

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ЭЛЕКТРОННЫМИ ТАМОЖНЯМИ И ТАМОЖНЯМИ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД РАЗЛИЧНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Получено 12.01.2022 Доработано после рецензирования 21.02.2022 Принято 16.03.2022

УДК 339.543.4 JEL E39, F13 DOI <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-1-24-31>

Барсемян Дмитрий Эдуардович

Канд. экон наук, доц. каф. таможенных доходов и тарифного регулирования, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0002-9554

e-mail: dbars@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В последние годы Российская Федерация уделяет значительное внимание развитию Федеральной таможенной службы России с целью повышения уровня защиты национальной безопасности страны. На таможенные органы России возложены три основные функции: фискальная, защитная и регулирующая, однако вместе с этим государство осознает значимость сокращения сроков совершения таможенных операций с товарами и таможенного контроля. В статье поднимаются вопросы повышения эффективности деятельности российских таможенных органов в результате перераспределения в 2017 г. полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля, что, с одной стороны, является приоритетным направлением развития таможенной службы в России, с другой стороны, ставит ряд проблем, требующих решения. В задачи исследования входило: определение сущности документального и фактического контроля товаров; анализ распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля при помещении товаров под различные таможенные процедуры; выявление проблем, связанных с распределением полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля. Предложено совершенствовать алгоритм информационного взаимодействия центров электронного декларирования и постов фактического контроля посредством направления в центр электронного декларирования актов фактического контроля со стороны декларантов. В исследовании применялись: диалектический, статистический, аналитический и другие методы кабинетного исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Электронная таможня, таможня фактического контроля, центр электронного декларирования, система управления рисками, автоматический выпуск товаров, акт фактического контроля, распределение полномочий

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Барсемян Д.Э. Анализ распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля при помещении товаров под различные таможенные процедуры//E-Management. 2022. Т. 5, № 1. С. 24–31.

ANALYSIS OF THE DISTRIBUTION OF POWERS BETWEEN ELECTRONIC CUSTOMS AND CUSTOMS OF ACTUAL CONTROL WHEN PLACING GOODS UNDER VARIOUS CUSTOMS PROCEDURES

Received 12.01.2022

Revised 21.02.2022

Accepted 16.03.2022

Dmitry E. Barsegyan

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Customs Revenues and Tariff Regulation, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Russia

ORCID: 0000-0002-0002-9554

e-mail: dbars@bk.ru

ABSTRACT

In recent years, the Russian Federation is paying considerable attention to the Russian Federal Customs Service development to increase the protection level of country's national security. The Russian customs authorities are entrusted with three main functions: fiscal, protective and regulatory, but, simultaneously, the state is aware of the importance of reducing the customs operations timing with goods and customs control. The article raises the issues of improving the efficiency of Russian customs authorities as a result of the redistribution of powers between e-customs and customs actual control in 2017, that, on the one hand, is a priority direction for the development of the customs service in our country, but, on the other hand, raises a number of challenges that need to be addressed. The objectives of the study included: determination of the essence of documentary and actual control of goods; analysis of the distribution of powers between electronic customs and customs offices of actual control when placing goods under various customs procedures; identification of problems related to the distribution of powers between electronic customs and customs of actual control. The research methods include the dialectical, statistical, analytical methods, etc. It has been suggested that the algorithm for information interaction between the electronic declaration center and actual control posts by sending declarants acts of actual control to the electronic declaration center, should be improved. The study used: dialectical, statistical and other desk research methods.

KEYWORDS

Electronic customs, actual control customs, electronic declaration center, risk management system, goods automatic release, actual control act, division of competences

FOR CITATION

Barsegyan D.E. (2022) Analysis of the distribution of powers between electronic customs and customs of actual control when placing goods under various customs procedures. *E-management*, vol. 5, no. 1, pp. 24–31. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-1-24-31

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Все товары, перемещаемые через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) во внешнеторговом обороте, подпадают под таможенный контроль, который в силу действия «Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года»¹ разделяется на документальный и фактический.

Под документальным контролем понимается проверка таможенными органами документов и сведений на декларируемый товар, а под фактическим – проведение в отношении товара таможенного осмотра и таможенного досмотра². Иными словами, документальный контроль позволяет таможенным органам проверить сведения о перемещаемом товаре, заявленные декларантом в таможенной декларации и сопроводительных документах к ней:

- осуществляется проверка кода товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности ЕАЭС;
- осуществляется проверка веса товара и его таможенной стоимости;
- осуществляется проверка достоверности применения к товару инструментов таможенно-тарифного регулирования;
- осуществляется проверка наличия у декларанта разрешительных документов на товар и т.д.

С помощью фактического контроля осуществляется:

- контроль фактического веса (количества) товара;
- идентификация товара и его основных характеристик;
- контроль наличия маркировки на товарах;
- контроль запорно-пломбировочных устройств на транспортных средствах международной перевозки и т.д.³

При этом стоит отметить, что с 2017 г. Федеральная таможенная служба Российской Федерации (далее – ФТС России) ведет работу по созданию и развитию системы электронных таможен и таможен фактического контроля с целью разделения полномочий между данными структурными подразделениями таможенных органов. По информационным данным ФТС России разделение полномочий между электронными таможенными и таможенными фактического контроля позволяет:

- применять в отношении товаров низкого уровня риска технологию автоматического выпуска, сокращая тем самым сроки выпуска товаров при их помещении под различные таможенные процедуры;
- сократить сроки выпуска товаров, в отношении которых не назначается проведение таможенного осмотра или таможенного досмотра;
- минимизировать коррумпирующую составляющую при взаимодействии между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами;
- развивать искусственный интеллект в деятельности таможенных органов;
- сместить акцент с первичного таможенного контроля на таможенный контроль после выпуска товаров и т.д. [Малышенко, 2017].

Федеральная таможенная служба России ежегодно осуществляет анализ эффективности распределения полномочий между электронными таможенными и таможенными фактического контроля.

Первым показателем, который анализируется ФТС России, является сумма денежных средств, перечисленная таможенными органами в государственный бюджет РФ за изучаемый год (рис. 1). Как следует из рисунка 1, меньше всего денежных средств по итогам работы электронных таможен и таможен фактического контроля за изучаемый период времени было перечислено в 2020 г., поскольку он стал нетипичным для всего мирового сообщества из-за начавшейся в марте 2020 г. пандемии, которая привела к сокращению мирового товарооборота, РФ не стала исключением. В силу сокращения

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/62debeae95a59b101c046143d08662125b1b4032/ (дата обращения: 28.12.2021).

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 28.12.2021).

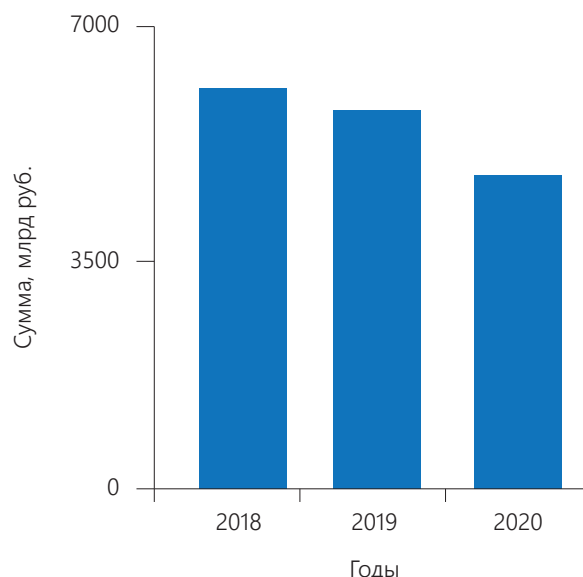
³ Федеральный закон РФ от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/ (дата обращения: 26.12.2021).

товарооборота нашей страны с иностранными государствами в 2020 г. произошло сокращение количества декларируемого в российских таможенных органах товара, что стало следствием снижения эффективности фискальной функции таможенных органов. При этом стоит отметить, что таможи фактического контроля не являются администраторами таможенных платежей в бюджет нашей страны за исключением случаев, когда таможенные платежи уплачиваются физическими лицами, пересекающими таможенную границу ЕАЭС с необходимостью уплаты в отношении перемещаемого или товара совокупного таможенного платежа [Афонин, 2020].

Индикаторы результативности работы электронных таможен за 2018–2020 гг. отражены в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, эффективность деятельности электронных таможен с каждым годом увеличивается именно за счет развития искусственного интеллекта, который позволяет сокращать сроки совершения с товарами таможенных операций и таможенного контроля.

Результативность деятельности таможен фактического контроля оценивается с позиции результативности проведенных ими таможенных осмотров и таможенных досмотров товаров (с позиции количества выявленных правонарушений в сфере таможенного дела при проведении таможенного досмотра и таможенного осмотра товара) (рис. 2–3).

Источник⁴ / Source⁴

Рис. 1. Динамика таможенных платежей (ТП), перечисленных в государственный бюджет Российской Федерации по результатам фактического и документального контроля за 2018–2020 гг.

Figure 1. Dynamics of customs payments transferred to the state budget of the Russian Federation based on the results of actual and documentary control for 2018–2020

Таблица 1. Индикаторы результативности работы электронных таможен в Российской Федерации за 2018–2020 гг.
Table 1. E-Customs Performance Indicators in the Russian Federation for 2018–2020

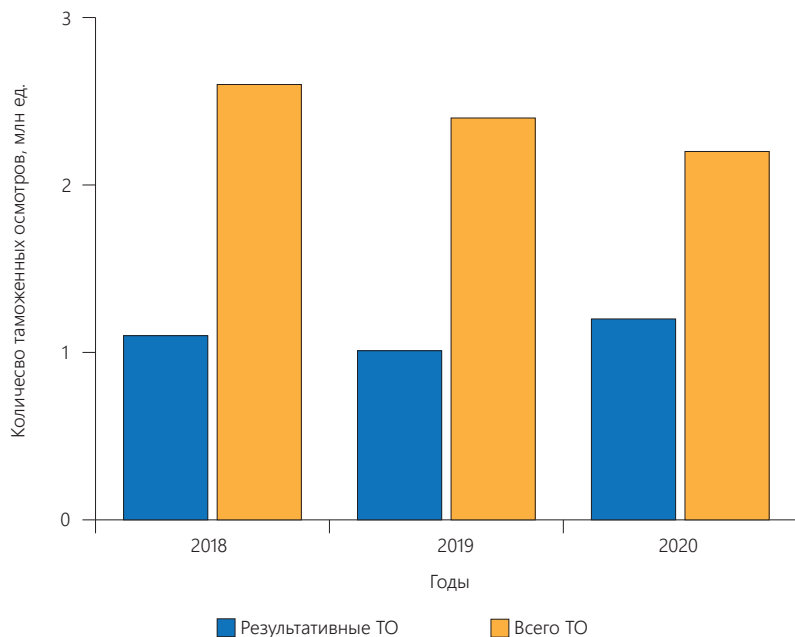
Индикатор	Значение, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Электронные декларации на товары (далее – ЭДТ), зарегистрированные в Центрах электронного декларирования (далее – ЦЭД)	30	60	97,5
Авторегистрация ЭДТ на экспорт	61	73	99,6
Авторегистрация ЭДТ на импорт	33	66	97
Автовыпуск ЭДТ экспортеров низкого риска	40	65	83
Автовыпуск ЭДТ импортеров низкого риска	25	50	78
Уплата таможенных платежей через Единый лицевой счет	30	75	100

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author based on the research materials

Как следует из рисунков 2–3, результативность деятельности таможен фактического контроля ежегодно увеличивается, что, в свою очередь, подтверждает эффективность распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля при помещении товаров под различные таможенные процедуры [Беликова, 2019].

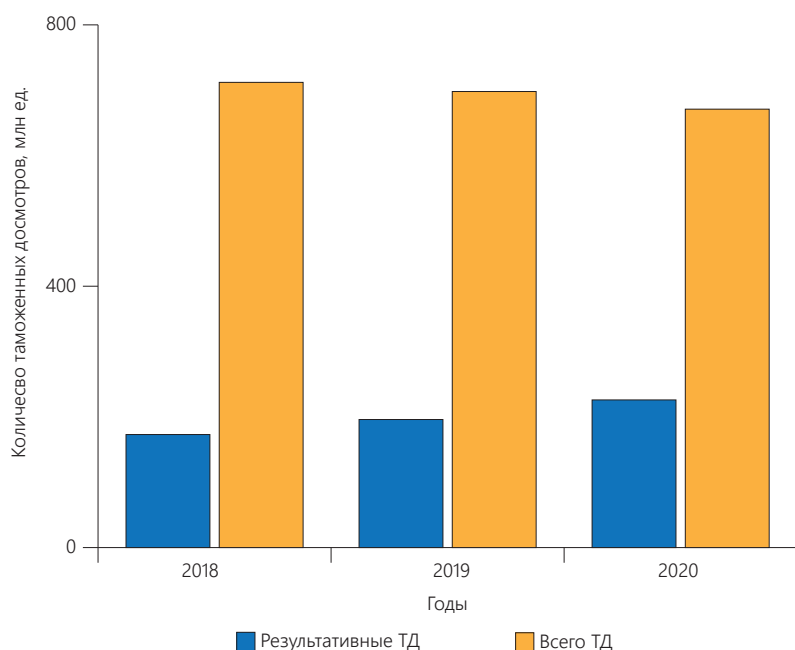
⁴ Официальный сайт ФТС РФ. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 02.01.2022).

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ЭЛЕКТРОННЫМИ ТАМОЖНЯМИ И ТАМОЖНЯМИ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ПОМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ПОД РАЗЛИЧНЫЕ ТАМОЖЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ / ANALYSIS OF FREQUENCY DISTRIBUTION BETWEEN IDENTIFIED CUSTOMS OFFICES AND CUSTOMS OFFICES OF ACTUAL CONTROL FOR GOODS UNDER VARIOUS CUSTOMS PROCEDURES

Источник⁵/ Source⁵

Рис. 2. Результативность проведения таможенного осмотра (ТО) товаров на постах фактического контроля за 2018–2020 гг.
 Figure 2. The effectiveness of the customs inspection of goods at the actual control posts for 2018–2020

Источник⁶/ Source⁶

Рис. 3. Результативность проведения таможенного досмотра (ТД) товаров на постах фактического контроля за 2018–2020 гг.
 Figure 3. The effectiveness of the customs inspection of goods at the actual control posts for 2018–2020

Важно отметить, что решение о выпуске товара в соответствии с той или иной таможенной процедурой будет приниматься должностными лицами ЦЭД, которые осуществляют свою деятельность в рамках той или иной электронной таможни даже в случае, если в отношении товара был проведен фактический контроль. В таком случае полномочия между электронными таможнями и таможнями фактического контроля будут распределяться следующим образом [Старых, 2018].⁶

Этап 1. Проведение форматно-логического контроля электронной декларации на товары системой управления рисками после того как она была направлена декларантом товара в тот или иной ЦЭД (специализированный или с применением системы диспетчеризации ЭДТ).

По результатам форматно-логического контроля ЭДТ система управления рисками присваивает подконтрольному товару одну из трех категорий риска: низкую, среднюю, высокую. Под документальный и фактический контроль преимущественно попадают товары высокого уровня риска.

Этап 2. Проведение документального контроля товара [Беляева, 2018].

После того, как ЭДТ прошла форматно-логический контроль и товару была присвоена высокая категория риска, в ЦЭД передается ЭДТ и сопроводительные документы на нее.

При этом в случае если в отношении товара назначено, например, проведение таможенного досмотра, то должностное лицо ЦЭД

⁵ Там же.

⁶ Там же.

формирует и направляет в адрес декларанта и поста фактического контроля соответствующее решение, которое содержит в себе дату и место проведения таможенного досмотра, а также наименование ЦЭД, который проводит документальный контроль товара и наименование поста фактического контроля, в зоне деятельности которого будет проводиться таможенный досмотр товара [Спиридонова, 2020].

В случае если по результатам проведения документального контроля товара должностное лицо ЦЭД не обнаружило каких-либо нарушений таможенного законодательства со стороны декларанта, для выпуска товара в соответствии с той или иной таможенной процедурой должностному лицу будет необходимо получить акт таможенного досмотра, который составляется на посту фактического контроля.

Этап 3. Проведение таможенного досмотра товара.

Таможенный досмотр подконтрольного товара будет проводиться должностными лицами поста фактического контроля, по результатам которого составляется соответствующий акт.

Бумажная копия акта таможенного досмотра остается на посту фактического контроля, на котором проводился таможенный досмотр, а его электронная копия направляется в уполномоченный ЦЭД. При этом в процессуальном плане важно, чтобы акт таможенного досмотра (акт любого вида фактического контроля) был подписан декларантом товара или таможенным представителем, который представляет интересы декларанта в таможенных органах⁷.

РАЗРАБОТКА ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ ЭЛЕКТРОННЫМИ ТАМОЖНЯМИ И ТАМОЖНЯМИ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ / DEVELOPMENT OF WAYS TO SOLVE PROBLEMS RELATED TO THE DISTRIBUTION OF POWERS BETWEEN ELECTRONIC CUSTOMS AND CUSTOMS OF ACTUAL CONTROL

Первой проблемой распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля при помещении товаров под различные таможенные процедуры является то, что в некоторых случаях в ЦЭД передаются акты фактического контроля без подписи декларанта, на основании которого должностное лицо ЦЭД примет решение о выпуске или о запрете выпуска товара в соответствии с той или иной таможенной процедурой. При этом практика российских участников внешнеэкономической деятельности показала, что при проведении фактического контроля должностные лица таможен фактического контроля периодически допускают те или иные ошибки, что приводит к ситуации, при которой должностное лицо ЦЭД принимает решение по товару на основании акта фактического контроля, который содержит в себе недостоверные сведения о подконтрольном товаре. Оспорить сведения из акта фактического контроля и решение ЦЭД, основанное на информации из акта фактического контроля, декларант имеет возможность только в судебном порядке [Чичева, 2021].

Данная ситуация не только увеличивает материальные издержки декларантов товаров, но и снижает эффективность распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля при помещении товаров под те или иные таможенные процедуры.

Для решения данной проблемы распределения полномочий между электронными таможнями и таможнями фактического контроля необходимо на законодательном уровне регламентировать передачу акта фактического контроля в уполномоченный ЦЭД не со стороны поста фактического контроля, а со стороны декларанта, и только после того, как декларант подпишет соответствующий акт. Таким образом, в случае, если декларант по тем или иным причинам не согласен с информацией, отраженной в акте фактического контроля, он сможет оспорить содержимое акта фактического контроля в досудебном порядке на посту фактического контроля [Афонин, 2020].

Например, если в процессе таможенного досмотра должностными лицами постов фактического контроля были установлены идентификационные признаки товара, с которыми не согласен декларант, то спор между декларантом и постом фактического контроля может быть урегулирован до передачи акта таможенного досмотра в уполномоченный ЦЭД. При передаче акта фактического контроля в ЦЭД со стороны декларанта,

⁷Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 798 «Об утверждении Общего положения о таможне» // СПС «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/ (дата обращения: 03.01.2022).

по сути, в ЦЭД будет передаваться таможенный документ, содержание которого устраивает и пост фактического контроля, и декларанта. Это позволит должностному лицу ЦЭД принять решение по товару на основании достоверных сведений о нем, которые не будут оспариваться декларантами в суде после фактического выпуска товара в соответствии с той или иной таможенной процедурой.

Второй проблемой распределения полномочий между электронными таможенными и таможенными фактического контроля при помещении товаров под различные таможенные процедуры является то, что таможенными фактического контроля перечисляют в государственный бюджет страны менее 10 % от общей суммы таможенных платежей, которые перечисляются участниками внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС. В связи с этим с 2017 г. наблюдается увеличение количества постов фактического контроля, которые были либо реорганизованы, либо ликвидированы. Так, например, в сентябре 2021 г. был ликвидирован отдел таможенного оформления и таможенного контроля № 3 Тихвинского таможенного поста, который осуществлял фактический контроль нефтепродуктов, производителем и экспортером которых являлась компания ПАО «Сургутнефтегаз» (крупнейший экспортер нефтепродуктов в РФ). При этом должностные лица отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 3 Тихвинского таможенного поста подпали под сокращение, а сроки фактического контроля экспортируемых ПАО «Сургутнефтегаз» нефтепродуктов существенно увеличились, поскольку после ликвидации отдела ближайший пост фактического контроля, в зоне деятельности которого располагается товар компании, находится в 150 км от нее. При этом на сегодняшний день ФТС России не видит решения данной проблемы, поскольку ПАО «Сургутнефтегаз» обращалось в таможенные органы для того, чтобы отдел таможенного оформления и таможенного контроля № 3 Тихвинского таможенного поста не ликвидировали, но мотивированное обращение компании осталось без удовлетворения [Фомичева, 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ/CONCLUSION

Названные проблемы распределения полномочий между электронными таможенными и таможенными фактического контроля свидетельствуют о том, что Федеральной таможенной службе Российской Федерации необходимо совершенствовать данную область таможенного дела и анализировать проблемы, которые возникают не только у должностных лиц электронных таможен и таможен фактического контроля, но и у участников внешнеэкономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афонин П.Н.* (2020). Модель управления рисками при функционировании территориально распределенных ЦЭД // Системный анализ и логистика. № 2. С. 44–50.
- Беликова А.В.* (2019). Неэффективность внедрения ЦЭД: вопросы организации и правового регулирования // Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции «Таможенное регулирование и администрирование 2019: первые результаты применения Таможенного кодекса ЕАЭС», Москва, 04.06.2019. С. 31–38.
- Беляева Л.А.* (2018). Роль государственного регулирования ВЭД в развитии национальной экономики на современном этапе // Экономика и бизнес. № 2. С. 18–25.
- Малышенко Ю.В.* (2017). Правовые основы, принципы и схемы электронного декларирования: учеб. пособие. СПб.: Интермедия. 236 с.
- Спиридонова М.П.* (2020). Реформа таможенных органов с учетом цифровых технологий // Развитие таможенных органов и современное образовательное пространство в условиях цифровизации. С. 81–86.
- Старых С.А.* (2018). Анализ системы электронного декларирования во взаимодействии РТУ, РЭТ и ЦЭД, и направления совершенствования // Актуальные проблемы развития социально-экономических систем. С. 71–78.
- Фомичева А.С.* (2020). Двадцать один шаг на пути к законному импорту // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. № 4. С. 65–70.
- Чичева Е.В.* (2021). Актуальные проблемы взаимодействия таможенных органов с бизнес-структурами // Вектор экономики. С. 57–64.

REFERENCES

- Afonin P.N. (2020), “Model of risk management in the operation of geographically distributed CED”, *System analysis and logistics*, no. 2, pp. 44–50. (In Russ.).
- Belikova A.V. (2019), “Inefficiency of CED implementation: issues of organization and legal regulation”, *Proceedings of the Materials of the IX international scientific and practical conference “Customs Regulation and Administration 2019: First results of the implementation of the EEU Customs Code”*, Moscow, 04.06.2019, pp. 31–38. (In Russ.).
- Belyaeva L.A. (2018), “The role of state regulation of foreign economic activity in the development of the national economy at the present stage”, *Economics and Business*, no. 2, pp. 18–25. (In Russ.).
- Malysenko Yu.V. (2017), *Legal bases, principles and schemes of electronic declaration: textbook. Manual*, Intermedia, St. Petersburg. (In Russ.).
- Spiridonova M.P. (2020), “Reform of customs authorities taking into account digital technologies” *Development of customs authorities and modern educational space in the context of digitalization*, pp. 81–86. (In Russ.).
- Starykh S.A. (2018), “Analysis of the electronic declaration system in the interaction of RTU, RET and CED, and directions for improvement”, *Actual problems of the development of socio-economic systems*, pp. 71–78. (In Russ.).
- Fomicheva A.S. (2020), “Twenty-one steps towards legal import”, *Customs regulation. Customs Control*, no. 4, pp. 65–70.
- Chicheva E.V. (2021), “Actual problems of interaction between customs authorities and business structures”, *Vector of Economics*, pp. 57–64.